

УДК 002.2(091)(571.1/5)
 DOI: 10.48164/2713-301X_2022_10_71

И.И. Шестопалов

Москва

Издательство «Пашков дом» Российской государственной библиотеки
 igorjewich@mail.ru

ХОРВАТСКИЙ КНИЖНИК В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА. О «ТОБОЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ» ЮРИЯ КРИЖАНИЧА

Талантливый ученый, один из энциклопедистов XVII века Юрий Крижанич (1618–1683), прибывший в Россию из Хорватии, в 1661 г. был отправлен в ссылку в Тобольск. Там он провел 15 лет, создав свои лучшие произведения, в том числе знаменитую «Политику». В статье предпринимается попытка определить круг книг и рукописей, находившихся в распоряжении ссыльного ученого. Подчеркивается, что при сравнительной немногочисленности личная «тобольская библиотека» Крижанича была тщательно подобрана, соответствовала его научно-исследовательским интересам.

Ключевые слова: Крижанич, Тобольск, личная библиотека, библиотеки Сибири, монастырские библиотеки.

8 марта¹ 1661 г. в Тобольск с обозом из Москвы после полуторамесячного пути прибыл новый поселенец, именовавшийся в дорожных документах «иноземцем Юрием Ивановым [Билиш], сербинуном» [1, с. 184]. Иноземец этот два века спустя, когда станут известны его произведения, созданные в сибирской дальней стороне, войдет в историю отечественной и зарубежной мысли как талантливый ученый-хорват, один из энциклопедистов XVII в. Юрий (Юрай) Крижанич [хорв. *Juraj Križanić*; ок. 1618–1683].

Приехав в Москву в 1659 г., Ю. Крижанич не смог найти понимания своим проектам и был отправлен на жительство в Тобольск. За 15 лет, проведенных за пределами Европы в Богом забытом краю, он написал десяток трудов по филологии, философии, истории, богословию. Как ни парадоксально, но именно эти созданные в Сибири трактаты являются лучшими его произведениями. Ключевое место среди них, безусловно, занимает

«Политика» [1663–1666] – широкая программа политико-экономических и культурных преобразований в Московском государстве.

Еще в Москве в письме к царю Алексею Михайловичу, поданном в Посольском приказе 27 сентября 1659 г., Ю. Крижанич предложил целый ряд своих услуг. Он хотел стать придворным историографом, переводчиком сложных исторических сочинений, необходимых государю. Был в обращении к царю и специальный раздел, в котором он просил назначить его царским библиотекарем. Крижанич писал, что все самодержцы в древние времена и ныне во всей Европе имеют библиотеки, или книжники, и все они стремятся расставить книги по языкам и составить список, каталог – «да во едином мгновении ока обретутца книги, которых ищут» [1, с. 175]. Во главе библиотеки должен быть ученый человек, знающий много языков и умеющий познавать «множайшая книги». Так как и у русского царя много книг, то хорошо бы было разложить их в единый ряд, сосчитать, переписать, чтобы царь, когда будет у него

¹ Здесь и далее даты приведены по Юлианскому календарю (по «старому стилю»).

время, мог узнать, о чем учат эти книги. «Аще Богу и вашему царскому величеству будет угодно, – писал Крижанич, – могу в сем деле послужити: бо умеемо четыре языки свершено: словенский, латынский, немецкий, итальянский; умеемо и другие четыре языки несвершено: греческий письменный, греческий простый, польский и венгерский» [1, с. 175].

Однако недремлющая бюрократия Посольского приказа заподозрила во всех этих проектах, поданных чужеземцем, стремление выдвинуться в число советников русского царя, войти в его доверие. И был найден удобный выход: Крижаничу отвели двор, «каменную палатку», и царским указом зачислили на службу в приказ Большого дворца.

Но такое положение ученого мужа длилось только 16 месяцев. 8 января 1661 г. во исполнение царского указа распоряжением приказа Лифляндских дел (ведал делами иноземцев) Юрия Крижанича велено было отправить в Тобольск и держать «у государевых дел, у каких пристойно, а кормовых ему денег велено давать по 7 рублей с полтиною на месяц» [1, с. 185].

Специалисты до сих пор высказывают самые разные предположения об истинных причинах ссылки ученого хорвата в Сибирь. И хотя выявление таких обстоятельств выходит за рамки заявленной темы, попробуем обозначить нашу позицию. Думается, причины высылки коренятся в неумной энергии Крижанича. Почти 95 лет назад классик хорватской литературы Мирослав Крлежа в эссе «О патере-доминиканце Юрии Крижаниче» нарисовал психологический портрет своего героя: «Некий референт римской Конгрегации по распространению веры (монсиньор Массари) однажды назвал Крижанича “путаная и экстравагантная голова” (“cervello torbido e stravagante”). Поэтому неудивительно, что совокупная масса его челобитных, предложений, планов, просьб и прошений завершилась Высочайшим Указом Его Царского Величества, которым этот подозритель-

ный иностранец, пришелец с Запада, “человек путаный и экстравагантный”, был сослан на две тысячи километров восточнее, в Зауралье, к сибирским медведям, в Тобольск, на пятнадцать лет» (подчеркнуто нами. – *И. Ш.*) [2, с. 9]. Иными словами, Крижанич со своими проектами пришелся в Москве не ко двору, и его отправили «с глаз долой».

Но положение ссыльного всё же не было столь плачевным. «Ссылка Крижанича была довольно почетная, – подчеркивал в неопубликованной статье о мыслителе историк С.А. Белокуров¹. – Ему велено было быть в Тобольске, с жалованием на наши деньги ок. 1 500 рублей (с мая 1670 г. оно было уменьшено до 400 рублей) у государевых дел, “у каких пристойно”; более точное определение характера этих дел положено было на боярское рассмотрение (“тобольских воевод”). Как решали этот вопрос тобольские воеводы, неизвестно; но, судя по тому, что Юрий не числился в числе служивых людей г. Тобольска, нужно думать, что на него не было возложено никаких определенных занятий; он не был оставлен воеводами и для работ в их Приказной избе в качестве ли переводчика или толмача, ибо в числе сих должностных лиц его [имя] не встречается. Вероятнее всего, что воеводы решили выдать Крижаничу определенное царскими грамотами жалованье, не поручая ему какого-либо дела; быть может, они или поручили ему, или имели в виду представить ему заниматься делом подобным тому, которым он занимался, будучи в Москве, – “книжным переводом”. По крайней мере мы видим, что Крижанич, живя в Тобольске, почти исключительно занимается литературными работами и притом почти без прерыва, не покладая рук»² [См. также: 3].

О таком образе жизни свидетельствовал и сам Крижанич, описывая

¹ Статья, написанная для «Православной богословской энциклопедии» [1910-е гг.], хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ).

² ОР РГБ. Ф. 23 (Белокуров). Картон 3. Ед. хр. 9. Л. 8–9.

в письме в Москву купцу А.А. Осколкову свои встречи с царским послом в Китай Николаем Спафарием. Тот на пути в Китай пребывал в Тобольске с 30 марта по 2 мая 1675 г. и все эти пять недель общался с Крижаничем, «каждый день обедал и ужинал с ним» [4, с. 95]. Ученый показал гостю свое сочинение «О китайском торгу», Спафарий захотел иметь его у себя «и принял с радостью две [переписанные] тетради». Крижанич также перевел на латинский язык фрагменты бывшей у Спафария голландской печатной книги, необходимые ему для выполнения миссии в Китае¹ [Цит. по: 4, с. 95-96].

Тобольск в те времена был своего рода столицей Сибири, ее военно-административным, промышленным и торговым центром. Основанный в 1587 г. город быстро развивался, прочно входя в орбиту складывавшегося всероссийского рынка. Это был самый большой город Сибири с населением около 30 тысяч человек (примерно 1/7 часть всех сибиряков). В 1661 г. только в одном нижнем городе насчитывалось более 700 дворов с не менее 1 400 душами мужского пола [5, с. 21-22]. (Заметим для сравнения, что в ровеснице Тобольска Самаре посадское население было менее значительным и в середине XVII в. насчитывало примерно 700 человек [6]).

Став центром образованной в 1620 г. Сибирской епархии, Тобольск имел важнейшее миссионерское и культурное значение. Крижанич, например, встречался там с видными представителями отечественной интеллектуальной элиты того времени: упомянутым выше Николаем Гавриловичем Спафарием-Милеску, расколуучителем Аввакумом (Петровым), знаменитым в будущем историком и картографом Сибири Семеном Ульяновичем Ремизовым.

Состав населения Тобольска к прибытию туда Крижанича был довольно пестрым, космополитичным: наряду с русскими и представителями сибир-

ских народов, составлявших главную массу жителей, в городе проживало порядочное количество поляков и литовцев, а также немцев, шведов и других иностранцев [7]. Были здесь и четыре ссыльных доминиканца (они пробыли до начала 1664 г.). Иноземцы, кроме ссыльных, составляли значительное число служилых людей. «В Тобольске был особый разряд военнотружущих людей "Литовского списка", куда зачислялись главным образом поляки и литовцы, достигавший до 300 человек» [1, с. 197].

С собой в Тобольск Крижанич взял примерно два десятка необходимых ему для работы книг, ряд из которых он привез в Россию из-за границы. Даже по сегодняшним меркам это большое число изданий для переселенца, а три с половиной века тому назад такое количество книг и манускриптов занимало значительную часть его клади.

Крижанич, безусловно, был далеко не единственным, кто вез книги в сибирскую столицу. Книги привозили с собой уже первые переселенцы в Сибирь: крестьяне, мелкие промышленники, ссыльные, беглые люди [8, с. 10]. Официальным путем через Сибирский приказ приходила церковная литература, необходимая для совершения богослужений.

Настоящей библиотекой было книгохранилище тобольского Софийского собора, начало которому положил в 1620-е гг. первый архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан. Но если по описям книг архиерейского дома, да и по описаниям церквей и монастырей того времени можно составить какое-то представление об имевшейся литературе, то «о частных библиотеках XVII века в Сибири сведений совершенно нет» [8, с. 14]. С этим категоричным выводом литературоведа Е.К. Ромодановской нельзя не согласиться. Тем важнее попытаться реконструировать собрание книг, которое было в пользовании Ю. Крижанича в Тобольске.

Контуров такого собрания были обозначены самим Крижаничем в ныне утраченной его рукописи, содержавшей

¹ ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). Ед. хр. 9415. Л. 1-2.

выписки ученого из целого ряда книг. П.А. Бессонов, один из первых публикаторов его трудов, изучив этот манускрипт, приводил пространные примеры таких выписок. Они интересны еще и тем, что, говоря современным языком, вводят в «творческую лабораторию» ссыльного хорвата, позволяя представить «график» и объемы его деятельности. Так, П.А. Бессонов отмечает выписки Крижанича из «*Historia Petri Petreji de Erlesunda*», а также из работы известного польского историка Кромера. «Но обоих [Петрея и Кромера. – *И. Ш.*], – замечает П.А. Бессонов, – он часто *поправлял* из источников, ближайше известных, особенно *в именах*; всего же чаще отмечал у них *дурные отзывы*, которые после, знаем, группировал в своем кодексе *ругателей, "лаятелей"*» [9, т. I, с. 351-352; курсив П.А. Бессонова. – *И. Ш.*]. Делал Крижанич выписки из Барония, извлечения из знаменитого историка Филиппа Коминя. Между прочим, подчеркивал П.А. Бессонов, «как отличный латинист, Юрий поправлял некоторые варварские слова и выражения переводчика более изящно латынью» [9, т. I, с. 352].

После публикации ряда произведений Крижанича сибирское книжное собрание ученого стало привлекать внимание исследователей. П.А. Бессонов, в частности, замечал, что сочинения польские дополнялись «лучшими трудами Италии и вообще западной мысли, а также несколькими богослужебными книгами Рима, которые видим... в руках Юрия (естественно, он не мог с ними расстаться как священник) и которых также нельзя было достать в Тобольске, ни занять в Москве» [9, т. II, с. 674]. Историк А.Г. Брикнер находил, что библиотека, которую Крижанич «имел при себе в Тобольске и о составе которой мы можем судить по ссылкам в трудах, сочиненных им в Сибири, была единственной в своем роде» [10, с. 35]. С.А. Белокуров, обозревая написанное Крижаничем в Сибири, задавался вопросом: «Какими литературными пособиями он располагал там или пользовался?» [1, с. 233]. Ответ на

этот вопрос искал и российский историк-византинист В.Е. Вальденберг [11]. Хорватский славяновед В. Ягич в монографии о жизни и деятельности Крижанича специальный раздел посвятил его начитанности («*Križanićeva načitanost*»), подчеркивая, что в его трудах «блестяще отражены обширные знания многих вещей, подтвержденные цитатами из многих книг» [12, с. 428]. В сравнительно недавнем прошлом перечислить некоторые книги сибирской библиотеки Крижанича пытались А.С. Левочская [13], И.А. Силаева [14], хорватский богослов Иван Голуб [См., напр.: 15; 16], американские исследователи Дж. Летиче и Б. Дмитришин [17, р. 261-262]. Но все вышеуказанные авторы подходили к проблеме лишь с точки зрения выявления источников многочисленных сибирских трудов ученого-хорвата и останавливались на полдороги, не определяя, какие книги были у него именно в Тобольске, а где он использовал свои более ранние выписки из трудов тех или иных авторов.

О поиске Крижаничем в Тобольске «книжных» людей (то есть тех, кто владел какими-либо рукописями или печатными изданиями) писал автор единственного на сегодняшний день отечественного жизнеописания Крижанича Л.Н. Пушкарев [18, с. 39; см. также: 19]. К сожалению, он не дал ссылки на источники, а беллетризировал эти эпизоды, очевидно, интерпретируя приводимые П.А. Бессоновым выписки из рукописи Крижанича. Но все это не меняет того факта, что в Тобольске Крижанич работал с данными книгами. Недаром С.А. Белокуров замечал: «В Сибири, как мы видели, Крижанич занимался между прочим изучением Петрея, Кромера и др.; невероятно, чтобы эти сочинения нашлись в Сибири, правдоподобнее, что их привез с собой в Тобольск сам Юрий» [1, с. 234].

Историк А.Л. Гольдберг назвал книги, имевшиеся у хорватского ссыльного, «тобольской библиотекой» Крижанича и очень лаконично перечис-

лил их. Это единственная известная нам попытка составить такой список. При этом, замечал исследователь, с рядом изданий, прежде всего с русскими книгами, Крижанич мог познакомиться или приобрести их в Тобольске [20].

Итак, используя изыскания крижаничеведов, в первую очередь А.Л. Гольдберга, попытаемся дать описания книг «тобольской библиотеки» Крижанича. Конечно же, они носят в какой-то мере условный характер и опираются на сложившуюся традицию. Сведения о западноевропейских изданиях по возможности уточнялись по библиографическому справочнику М. По [21], а описания книг московской и киевской печати – по каталогам А.С. Зёрновой и других составителей [22; 23].

Крижанич, как хорват-католик, естественно, имел латинскую Библию. Еще В. Ягич предположил, что это было одно из изданий латинской Вульгаты, с которой ученый-хорват «сам переводил на свой язык» используемые им цитаты [12, с. 429]. Однако В.Е. Вальденберг уточняет это утверждение: «Писание, по крайней мере Новый Завет, Крижанич знал на греческом языке... он не один раз приводит слова и целые фразы из греческого Нового Завета в своей обычной транскрипции с сохранением только некоторых букв подлинника и иногда – с ударениями» [11, с. 9].

Реконструируя состав библиотеки Крижанича, укажем, что в ней были «Церковные анналы» Цезаря Барония (1538–1607)¹. «Отец истории католической церкви», как его называли, в своей работе вел повествование по годам от Рождества Христова.

Без сомнения, в «тобольской библиотеке» находилось описание путешествия немецкого ученого, посла Голштинии Адама Олеария [1603–1671]².

¹ Baronius Caesar. *Annales ecclesiastici*. Libri XII. Rome, 1588–1600.

² Olearius Adam. *Vermehrte Neue Beschreibung Der Muscowitischen und Persischen Reyse So durch gelegenheit einer Holsteinischen Gesandtschaft an den Russischen Zaar und König in Persien geschehen*. Schleswig, 1656.

Оно рассматривалось Крижаничем как образчик искаженных представлений о Московском государстве, которые были распространены в Европе в XVII в. По утверждению С.А. Белокурова, он привез книгу с собой в Москву в 1659 г. и говорил дьяку Алмазу Иванову, а также Борису Ивановичу Морозову и Федору Михайловичу Ртищеву «о её содержаниях и о своем намерении перевести её и написать на нее обличение; по словам Юрия, Морозов и Ртищев похвалили его намерение и велели привести его в исполнение» [1, с. 179].

Однако, когда в 1668 г. ученый показал свои книги новому Тобольскому воеводе П.И. Годунову, тот, как жаловался сам Крижанич, «книги к тому доброму делу потребны у нас отнял и к Москве послал, глупо мнящи, великого Государя опалу на нас тем побудити»³. Среди отобранных книг, как установил С.А. Белокуров, были две книги немецкой печати, в том числе и описание путешествия Олеария [1, с. 234].

Крижанич привез с собой в Россию и довез до Тобольска книгу шведа Петра Петрея де Ерлезунда (*Peer Persson*, лат. *Petrus Petrejus*; 1570–1622) «Историю и рассказ о великом княжестве Московском»⁴, изданную в Лейпциге в 1620 году. Петрей в 1601 г. был послан в Россию, где провел около четырех лет, собирая разнообразную информацию о стране, регулярно посылая донесения королю Карлу IX. Об этой книге Крижанич отзывался крайне резко, говоря, что «каждая ее страница полна вся ядовитых, оскорбительных обидных слов и лживых рассказов. <...> Немцы считают поэтому истинным всё, что лает этот клеветник, и поэтому напрасно думают много плохого о нашем народе»⁵.

³ Крижанич Ю. *Собрание сочинений*. Вып. 3: [Об светом крещеню; Обличене на Соловецкую челобитну] / [печ. под наблюдением и с предисл. А.В. Башкирова]. Москва: Унив. тип., 1892. С. 19 [2-й ряд].

⁴ Petrejus de Erlesunda Petrus. *Historien und Bericht von dem Großfürstenthumb Muschkow*. Lipsiae, 1620.

⁵ Крижанич Ю. *Политика*. Москва: Наука, 1965. С. 488–489.

В Тобольске Крижанич не раз обращался к «Мемуарам» видного французского дипломата Филиппа де Комина (*Cominaeus Philippus*; 1447–1511), который описывал правление Людовика XI и Карла VIII. Воспоминания Комина были выпущены в одном томе с мемуарами Фруассара (*Frossardus*) под общим заглавием «*Duo gallicarum rerum scriptores nobilissimi*» («Два знатных французских писателя»). Крижанич пользовался этим сочинением в латинском переложении историографа Иоганна Слейдана¹. Крижанич высоко ценил Комина, считал его «*izriádneý polítik i wladátelyskich wecéu opisátely*» («изрядным политиком и политическим писателем»)² и не раз прибегал к ссылкам на его авторитет, чтобы подкрепить свои суждения по вопросам политической жизни, дипломатии и даже педагогики.

Была у Крижанича и книга польского историка, церковного деятеля Мартина Кромера (1512–1589) «О происхождении и деяниях поляков» – в то время наиболее распространенный труд по истории Польши. Она содержала многочисленные сведения и о других славянских народах. Крижанич, если судить по ссылкам, пользовался латинским базельским изданием 1555 года³.

Во время работы над своими произведениями в тобольской ссылке Крижанич заимствовал исторические примеры из книги влиятельного представителя позднего голландского гуманизма Юстуса Липсиуса (1547–1606) «*Monita et exempla politica*»⁴ («Политические советы (предостережения) и примеры», 1605). Это была своеобразная историко-политическая хрестоматия, откуда Крижанич почерпнул десятки примеров из истории Рима, Византии, Германии, Франции, Турции и других стран. Его внимание привлекли

также многие рассуждения по политическим и религиозным вопросам. Поэтому в ряде случаев Крижанич включал в текст своих сочинений соответствующим образом обработанные фрагменты из книги Липсиуса. Отметим также, что Липсий был известен как филолог-классик, мыслитель-неостоик, первый историк античных библиотек и музеев. Он внес большой вклад в раннюю европейскую политическую мысль публикацией своей «*Политики*» («*Politicorum sive Civilis Doctrinae libri sex*» / «Шесть книг политики, или гражданского учения», издана в Лейдене в 1589 г.). Но знаком ли был Крижанич с этим трактатом, нам неизвестно.

Источником некоторых данных по истории Франции, Швеции, Турции и прежде всего польской истории XVI–XVII вв. явилась для Крижанича «Хроника» католического епископа Павла Пясецкого (1579–1649), изданная в Кракове в 1632 г.⁵, сообщавшая о событиях в странах Европы.

Необходимо отметить, что в «тобольской библиотеке» были книги видного польского писателя и историка Шимона Старовольского (1588–1656). Как установил А.Л. Гольдберг, Крижанич имел под руками два сочинения ученого краковского каноника, старшего своего современника: «Польша»⁶ и «Реформация польских обычаев»⁷ [24].

В объемном Толковом трехязычном словаре, составленном польским иезуитом филологом Гжегожем Кнапским (латинизированное *Snapius*; ок. 1564–1638)⁸, были помещены польские пословицы наряду с латинскими и греческими, сходными с ними по значению. В книге содержалось множество цитат, афоризмов, примеров из древней и средневековой

¹ Cominaeus Philippus. De rebus gestis a Ludovico XI et Carolo VIII // Duo gallicarum rerum scriptores nobilissimi. Francofurti, 1594.

² Крижанич Ю. Политика. С. 11, 371.

³ Cromeri Martini. De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Basileae, 1555.

⁴ Lipsius Justus. Monita et exempla politica. Amsterdami, 1630.

⁵ Piasecius Paulo. Chronica gestorum in Europa singularium. Cracoviae, 1645.

⁶ Starovolscius Simon. Polonia. Coloniae, 1632.

⁷ S[tarovolski] S[zymon]. Reformacya obyczajów polskich. [Kraków], 1649.

⁸ Snapius [Knapski Grzegorz]. Thesaurus polonolatio-graecus seu promptuarium linguae latinae et graecae Polonorum usui accommodatum. T. 1–3, Cracoviae, 1621–1632.

вой истории, пояснявших употребление приведенных в книге слов и выражений.

Можно предположить, что особое место в книжном собрании хорватского ученого занимали издания, с которыми он работал при написании не сохранившегося трактата о Китае. Это прежде всего книга Джона де Мандевиля (ок. 1300–1372), автора знаменитого «Путешествия в Иерусалим»¹. Как полагал А.Л. Гольдберг, книга эта была использована в процессе создания рукописи «О китайском торгу», не дошедшей до наших дней. Данный труд Крижанич «из всяких повестей собирал» [20, с. 127]. Кроме того, возможно был использован объемистый труд иезуита и миссионера Николя Триго (1577–1628) «Об экспедиции христиан в Китай»².

Реконструируя состав библиотеки Крижанича, укажем, что в неё входили книги античных авторов. Это «Политика» Аристотеля – любимое произведение мыслителя. Ближайшим по хронологии было издание, опубликованное Бенедиктом Маммарелем в Ферраре в 1594 году.³ Несомненно раз ученый обращался к «Истории римского народа» Тита Ливия⁴. К «Истории Греции» Ксенофонта⁵ восходят некоторые места «Политики» Крижанича.

Солидную часть «тобольской библиотеки» составляли издания Московского Печатного двора и киевской печати.

Еще во время своего первого визита в Москву в 1647 г. Крижанич приобрел

так называемую Кириллову книгу⁶ (полемический сборник антипротестантской направленности), «наполненную, по его словам, не только возбуждающими ненависть, но даже самыми безнравственными баснями и ложными вымыслами», “противоречиями, осязательными невежеством и ересями, вследствие чего никакую лживую книгу нельзя опровергнуть сильнее, чем эту”» (кавычки внутри цитаты С.А. Белокурова. – *И.Ш.*)⁷. 13 июня 1648 г. он предложил Конгрегации пропаганды в Риме свои услуги по составлению опровержения на эту книгу и получил в ответ просьбу переслать им данное издание⁸. Уже в наше время Иван Голуб обнаружил Кириллову книгу в архиве Ватиканской библиотеки. Она содержит маргиналии Крижанича, а на последней странице книги другой, не Крижанича, рукой приписано: «Прода сие Книгу Мироносищ поп Иван» [25, с. 56]. Так что, скорее всего, Крижанич обращался в Tobольске или к своим выпискам из данного издания, или же пользовался экземпляром, взятым у местных священнослужителей.

Другой сборник – «Книга о вере»⁹ – посвящен вопросу защиты православия, полемике с католиками и униатами.

Среди богословских изданий в «тобольской библиотеке» были Кормчая книга¹⁰ – сборник, содержащий своды церковных канонов, и «Лимонарь»¹¹ («Цветник» или «Луг духовный»), составленный византийским писателем конца VI – начала VII в. Иоанном Мосхом и включавший повествования о жизни христианских подвижников, а также их изречения и нравоучения.

На составе «тобольской библиотеки» отражались и перипетии борьбы с раскольниками. Крижанич пользовался

¹ Mandeville John. Itinerarius in partes Iherosolimitanas... Mentz, 1495.

² Trigautus N. [Trigault]. Litterae Societatis Jesu e regno Sinarum annorum MDCX et XI. Augustae Vindelicorum, 1615.

³ Aristotelis Politicorum, hoc est Civiliū librorum secundus, ab Antonio Montecatino in Latinam linguam conversus, et partitionibus, resolutionibus, scholiis illustrates... Ferrariae [Ferrara]: apud Benedictum Mammarellum, 1594.

⁴ Livius Titus. Historiae Romanae. Lugdini, 1621.

⁵ Xenophontis oratoris et historici, propter summam eius eloquentiam, doctissimorum omnium iudicio longe clarissimi, Opera, quae quidem Graece extant omnia: eademque eruditissimorum virorum labore in Latinam linguam conversa. Basileae [Basel]: apud Nicolaum Brylingerum, 1555.

⁶ Книга иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иеросалимского, на осьмый век. Москва: Печатный двор, апрель 1644.

⁷ ОР РГБ. Ф. 23 (Белокуров). Картон 3. Ед. хр. 9. Л. 5.

⁸ Там же.

⁹ Книга о вере единой истинной православной. Москва: Печатный двор, май 1648.

¹⁰ Кормчая книга. Москва: Печатный двор, июнь 1653.

¹¹ Лимонарь, сиречь Цветник. Киев, 1628.

сборником полемических произведений греческой и древнерусской литературы «Скрижаль»¹, где объяснялись и утверждались нововведения патриарха Никона. В 1653 г. труд, составленный греческим иеромонахом Иоанном Нафанаилом, был прислан патриарху Никону константинопольским патриархом Паисием. Книга была переведена на славянский язык справщиком Московского печатного двора Арсением Греком.

Полемическое сочинение Симеона Полоцкого «Жезл правления»², изданное по решению Большого Московского собора и наделенное благословением патриарха Никона, обличало взгляды старообрядцев и провозглашало официальную позицию Русской церкви.

Как известно, в Тобольске Крижанич активно работал над русской грамматикой, создавал «всесловенский» («всеславянский») язык, в основу которого положил церковнославянский, народный русский и литературный хорватский языки. И в его библиотеке, наверное, находилась книга Мелетия Смотрицкого «Грамматика Славенския правилное Свнтагма» («Славянской грамматики правильное построение»)³. Крижанич дал высокую оценку автору фундаментального филологического труда: «Мелетий Смотрицкий ради своего трудолюбия... написавший "Грамматику", достоин памяти и многих похвал»⁴. Был знаком Крижанич и с грамматическими трудами писателя и богослова Максима Грека (1470–1556), влияние которых очень велико в русской культуре XVI–XVII веков. В «Грамматике» Смотрицкого как особое введение помещено слово Максима Грека о пользе грамматики.

О «Грамматике» Максимам Грека упоминает и Крижанич в «Толковании исторических пророчеств»⁵.

Важно отметить, что наряду с печатными книгами у Крижанича хранилась рукопись под названием «Книга, глаголемая Летописец великия земли Руссийския великаго словенского языка, отколе и в кое лета начаша быти велие князи и цари, и когда крещение прият Русская земля». Ученый, очевидно, воспользовался одним из списков летописного сборника, составленного в конце 1660 – начале 1661 г. (до нас дошло множество списков). Свыше половины текста данного сочинения посвящено российской истории XVI–XVII вв.; повествование заканчивается сведениями о смерти патриарха Иосифа и возведении на патриаршество Никона в 1652 году. Русский текст Крижанич переписывал латинскими буквами, иногда заменяя русские слова хорватскими [26].

К данному списку книг можно добавить и тогдашние заграничные газеты, которые «доходили хотя и не особенно скоро, но все-таки достигали и сей отдаленной окраины Московского государства» [1, с. 197]. Крижанич получал их от своих тобольских знакомых-иноземцев. Когда он писал по-латыни, то по отношению к газетам использовал термин «*advisiis*» [о термине «авизы»/«адвизы» см.: 27, с. 81–82]. С.А. Белокуров приводил примеры использования этого термина из неопубликованной части «Политики», в частности такой: «*In advisiis, quae mihi ultimo ad manus venerunt, legi: quod anno 1663 die 2 maii*» («В авизах [газетах], которые были последними, попавшими мне в руки, я прочитал, что...»). В своем труде «Политика» Крижанич воспользовался информацией из голландской газеты за апрель–июнь 1663 г. о прибытии русских послов в Копенгаген, Вену, о военных действиях [1, с. 197].

Как видим, при сравнительной немногочисленности «библиотека» Крижанича была тщательно подобрана. Ее можно

¹ Скрижаль. Москва: Печатный двор, 1655.

² Симеон Полоцкий. Жезл правления: на правительство мысленного стада Православнороссийской Церкви. Москва: Печатный двор, 1666.

³ Смотрицкий Мелетий. Грамматика Славенския правилное Свнтагма. Евье, 1619.

⁴ Граматично изказанје об руском језику попа Јука Крижанича // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Москва, 1848. Кн. 1: Материалы славянские. С. IV.

⁵ Крижанич Ю. Собрание сочинений. Вып. 2: [1674 год. Толкование исторических пророчеств]. Москва, 1891. С. 52 (2-й ряд).

охарактеризовать как личную со всеми присущими ей признаками. Библиотека создавалась в соответствии с культурно-информационными потребностями ссыльного ученого; по своему составу это была тематическая, тщательно подобранная коллекция, а по целевому назначению – рабочая [См.: 28]. Книги из «тобольской библиотеки» мыслителя помогали ему извлекать необходимый материал, подкреплять свои взгляды ссылками на авторитетный труд или опровергать ошибочные суждения. В результате Ю. Крижаничем были созданы работы, которые внесли значительный вклад в изучение самых разных отраслей знания.

Книг в Сибири Крижаничу явно не доставало. Например, в «Толковании исторических пророчеств» (1674) он с горечью сетует: «Если бы имел книги, показал бы тебе много мест из Епифания, Кирилла, Василия и из иных отцов греческих»¹. В письме купцу А.А. Осколкову от 18 июня 1675 г. Крижанич просил привезти ему «несколько книг из немцев, по приложенной памятке, по цене в восемь рублей»². «Приложенной памятки» в рукописи нет, она, скорее всего, давно утеряна. Обращение же послать ему книги позволяет допустить, что аналогичные просьбы Крижанича могли иметь место и ранее и не только к Осколкову, но к другим знакомым.

В Tobольске книги для Крижанича, безусловно, «самые лучшие [и] верные друзья». Вот как поэтично пишет он об этом в рукописи «Политики»: «Knygi bo nezawedût se lakomósti, nit nenawíženiem, ili lyubówiu: í neláskaiutse: í neboiêtse powédát ístini. Zâto addá na samóm prágu žiwóta treba iest nastoiát na dobítie mudrósti... Dapoznáem, káko bismo mógli žiwot chwâlno prowódit na Bôžiu sláwu, í na nászu í wsego naróda nášzego rólzu». Этот фрагмент в переводе А.Л. Гольдберга с искусственного, созданного самим Крижаничем «славян-

ского» языка, звучит так: «Ведь книгами не движет ни алчность, ни ненависть, ни любовь, [они] не льстят [и] не боятся поведать истину. Вот поэтому-то с самого порога жизни надо стремиться к мудрости... чтобы мы знали, как прожить жизнь похвально, во славу Божию и с пользой для нас и всего нашего народа»³.

В то время, когда Крижанич, лишенный возможности пользоваться библиотеками, вне научной среды пребывал в Tobольске, его современники Б. Спиноза и Р. Декарт, Т. Гоббс и Дж. Локк трудились в культурных центрах со всеми достижениями цивилизации XVII столетия. Крижанич же творил – воспользуемся писательской гиперолой М. Крлежа – «в своем сибирском одиночестве, при мерцающем масляном светильнике, под завывание ветра, в трескучий пятидесятиградусный мороз, укутавшись в меха» [2, с. 9].

Нельзя не отметить, что в Москве не забывали о сосланном в Сибирь иноземце. После смерти 29 января 1676 г. царя Алексея Михайловича в грамоте нового царя Федора Алексеевича было особо сказано об ученом-хорвате: «Юрья сербянина государь пожаловал же, из опалы велено их и иных ссыльных отпустить к Москве и подводы давать» [1, с. 242]. Крижанич упаковал свои книги и рукописи, продал дом и утварь и наконец 25 мая 1676 г. вернулся в столицу.

Дальнейшая судьба крижаничевой «тобольской библиотеки» до сих пор не очень ясна. П.А. Бессонов утверждал, что известный русский книжник Сильвестр Медведев после смерти царя Федора Алексеевича († 27 апреля 1682) получил из царского дворца в свое личное пользование книги и рукописи Крижанича [9, т. I, с. 142–143]. А.Л. Гольдберг же придерживался мнения, что книги перешли к Медведеву от самого Крижанича после его возвращения в Москву в 1676 году⁴. Но, впрочем, это тема уже другого исследования.

¹ Крижанич Ю. Собрание сочинений. Вып. 2... С. 75 (2-й ряд).

² ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). Ед. хр. 9415. Л. 10.

³ Крижанич Ю. Политика. С. 9, 453.

⁴ Там же. С. 704.

Список литературы

1. Белокуров С.А. Юрий Крижанич в России // Белокуров С.А. Из духовной жизни московского общества XVII в. Москва: Унив. тип., 1902. С. 86–294.
2. Krleža M. O patru dominikancu Jurju Križaniću // Književnik: hrvatski književni mjesečnik. Zagreb, 1929. № 1. С. 1–13.
3. Шестопалов И.И. Неопубликованный очерк С.А. Белокурова о Крижаниче // Румянцевские чтения – 2019: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (23–24 апр. 2019 г.). Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 278–284.
4. Гольдберг А.Л. О «Смертном разреде» Юрия Крижанича // Памятники культуры: новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. 1974 / [Акад. наук СССР. Науч. совет по истории мировой культуры]. Москва: Наука, 1975. С. 95–106.
5. Вилков О.Н. Тобольск – административно-демографический, ремесленный и торговый центр Западной Сибири в XVII веке // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1971. Ч. 2. С. 20–32.
6. Дубман Э.Л. Самарский край в XVI–XVII вв. [Электронный ресурс] // Самарская губерния: история и культура. URL: <http://gubernya63.ru/history/legends/osvoenie.html> (дата обращения: 12.11.2022).
7. Зуев А.С., Люцидарская А.А. Этнический состав сибирских служивых людей в конце XVI – начале XVIII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Новосибирск, 2010. Т. 9. С. 52–69.
8. Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в.: истоки русской сибирской литературы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. 171 с.
9. Бессонов П.А. Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич, Неблужский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке (по вновь открытым сведениям о нем) // Православное обозрение. 1870. Т. I. С. 129–159, 338–394, 661–723, 854–871; Т. II. С. 646–701, 800–830.
10. Брикнер А.Г. Юрий Крижанич // Русский вестник. 1887. Т. 189, июль. С. 9–51.
11. Вальденберг В.Е. Знакомство Крижанича с греками // Byzantinoslavica: sborník pro studium byzantsko-slovanských vztahů. Praze, 1937–1938. Roč. VII. S. 1–24.
12. Jagić V. Život i rad Jurja Križanića: O tristogodišnjici njegova rođenja. Zagreb, 1917. VII, 510 с.
13. Левочская А.С. Политический «словарь» Ю. Крижанича: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011. 22 с.
14. Силаева И.А. Развитие книжной культуры Сибири конца XVI – XVII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 25 с.
15. Golub I. The Slavic Idea of Juraj Križanić // Harvard Ukrainian Studies. 1986. Vol. 10, No. 3–4. Special issue. Concepts of Nationhood in Early Modern Eastern Europe. P. 438–491.
16. Golub I. Ruska zima: tragom Jurja Križanića // Forum: mjesečnik Razreda za književnost Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. 2012. Knj. 84, № 10–12. S. 1172–1202.
17. Letiche J., Dmytryshyn B. Russian Statecraft: The Politika of Iurii Krizhanich. Oxford, 1985. LXXXIII, 283 p.
18. Пушкарев Л.Н. Юрий Крижанич в Тобольске [1661–1676] // Zbornik odsjeka za povijesne znanosti zavoda za povijesne i društvene znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1986. Vol. 14. S. 39–46.

19. Пушкарев Л.Н. Юрий Крижанич: очерк жизни и творчества. Москва: Наука, 1964. 213 с.
20. Гольдберг А.Л. Сочинения Юрия Крижанича и их источники // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 6 (24). С. 117–130.
21. Poe M.T. Foreign descriptions of Muscovy: An analytic bibliography of primary and secondary sources. Columbus (Ohio): Slavica publ., Cop. 1995. 230 p.
22. Зёрнова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог. Москва: Тип. б-ки им. В.И. Ленина, 1958. 152 с.
23. Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Гос. б-ке СССР им. В.И. Ленина: в 3 вып. Вып. 1: 1574 г. – I половина XVII в. / сост. А.А. Гусева, И.М. Полонская. Москва, 1976. 448 с.; Вып. 2, ч. 1: Киевские издания 2-й половины XVII в. Москва, 1981. 322 с.; Вып. 2, ч. 2: Львовские, новгород-северские, черниговские, уневские издания 2-й половины XVII в. Москва, 1990. 318 с.
24. Гольдберг А.Л. Юрий Крижанич и Шимон Старовольский: Из истории славянской общественно-политической мысли XVII века // *Slavia: Časopis pro slovanskou filologii*. Praha: Tiskne knihtisk, 1965. Roč. XXXIV. S. 28–40.
25. Golub I. "Kirillova kniga" s autografnim marginalnim bilješkama Jurja Križanića // *Croatica: časopis za hrvatski jezik, književnost i kulturu*, 1983. Vol. 14, No. 19. S. 55–58.
26. Гольдберг А.Л. Работа Юрия Крижанича над русской летописью // Труды Отдела древнерусской литературы / Акад. наук СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 14. С. 349–354.
27. Шамин С.М. Куранты XVII столетия: европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2011. 352 с.
28. Покровская З.А. Личные библиотеки // Библиотечная энциклопедия. Москва: Пашков дом, 2006. С. 579–581.

Сведения об авторе:

Шестопалов Игорь Игоревич, ведущий редактор издательства «Пашков дом» Российской государственной библиотеки

ул. Воздвиженка, 3/5, Москва, 119019
igorjewich@mail.ru

Дата поступления статьи: 07.12.2022

Одобрено: 23.12.2022

Дата публикации: 27.12.2022

Для цитирования:

Шестопалов И.И. Хорватский книжник в сибирской ссылке во второй половине XVII века. О «тобольской библиотеке» Юрия Крижанича // *Сфера культуры*. 2022. № 4 (10). С. 71–84. DOI: 10.48164/2713-301X_2022_10_71

УДК 002.2(091)[571.1/5]

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_10_71

I.I. Shestopalov

Moscow

The Russian State Library "Pashkov Dom" Publishing
igorjewich@mail.ru

THE CROATIAN SCHOLAR IN HIS SIBERIAN EXILE IN THE SECOND HALF OF THE XVIITH CENTURY. ON JURAJ KRIZANJIĆ'S BOOK COLLECTION IN TOBOLSK

Juraj Križanjić (1618–1683), one of the seventeenth-century encyclopaedists, who came to Russia from Croatia, was exiled to Tobolsk in 1661, where he spent fifteen years and wrote his best works, including the famous *Politika*. An attempt is made to identify the range of books and manuscripts possessed by the talented scholar in exile. The author of the article

emphasizes that Križanjić's personal collection of books in Tobolsk, despite its relative scarcity, was thoroughly selected and corresponded to the scholar's research interests.

Keywords: Križanjić, Tobolsk, personal book collection, the libraries of Siberia, libraries of the monasteries.

References

1. Belokurov, S.A. (1902) Yuriy Krizhanich v Rossii [Juraj Križanić in Russia]. Belokurov S.A. *Iz duxovnoj zhizni moskovskogo obshhestva XVII veka* [From the Religious Life of the Seventeenth-century Community of Moscow]. Moscow, 86–294. (In Russian).
2. Krleža, M. (1929) O patru dominikancu Jurju Križaniću [About the Dominican Father Juraj Križanić]. *Književnik: hrvatski književni mjesečnik* ['Književnik': a Croatian literary monthly]. Zagreb, No. 1, 1–13. (In Croatian).
3. Shestopalov, I.I. (2019) Neopublikovannyj ocherk S.A. Belokurova o Krizhaniche [S.A. Belokurov's Unpublished Essay on Juraj Križanić]. *Rumyantsevskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii 23–24 aprelya 2019 goda* [The Rumyantsev Readings: Proceedings of the International Scholarly and Practical Conference on 23–24 April 2019]. Moscow, Pt. 3, 278–284. (In Russian).
4. Gol'dberg, A.L. (1975) O «Smertnom razrede» Yuriya Krizhanicha [On Juraj Križanić's *Posthumous Notes*]. *Pamyatniki kul'tury: novye otkrytiya: Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologiya. 1974* [Monuments of Culture: New Discoveries: Writing. Art. Archaeology. 1974]. Moscow, 95–106. (In Russian).
5. Vilkov, O.N. (1971) Tobol'sk – administrativno-demograficheskij, remeslennyj i torgovyj centr Zapadnoj Sibiri v XVII veke [Tobolsk, the Administrative, Demographic, Craft and Trade Centre of Western Siberia in the 17th Century]. *Voprosy istorii social'no-ekonomičeskoj i kul'turnoj zhizni Sibiri* [Issues of the History of Socio-economic and Cultural Life in Siberia]. Novosibirsk, Pt. 2, 20–32. (In Russian).
6. Dubman, E.L. (2016) Samarskij kraj v XVI–XVII vekax [The Samara Area in the 16th–17th Centuries]. *Samarskaya guberniya: istoriya i kul'tura* [The History and Culture of the Samara Province]. URL: <http://gubernya63.ru/history/legends/osvoenie.html> [Accessed 12.11.2022]. (In Russian).

7. Zuev, A.S., Lyucidarskaya, A.A. [2010] E'tnicheskij sostav sibirskix sluzhivyx lyudej v konce XVI – nachale XVIII veka [Ethnic Composition of the Siberian Servicemen from the End of the 16th until the Beginning of the 18th Centuries]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologija* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. Novosibirsk, Vol. 9, 52-69. (In Russian).
8. Romodanovskaya, E.K. (1973) *Russkaya literatura v Sibiri pervoj poloviny XVII veka: istoki ruskoj sibirskoj literatury* [Russian Literature in Siberia during the First Half of the 17th Century: The Origins of Russian Literature in Siberia]. Novosibirsk. (In Russian).
9. Bessonov, P.A. (1870) Katolicheskiy svyashhennik serb (xorvat) Yuriy Krizhanich, Neblyushskij, Yavkanicza, revnitel' vossoedineniya cerkvej i vsego slavyanstva v XVII veke (po vnov' otkry'ty'm svedeniyam o nem) [Juraj Križanić, Neblyushskij, Yavkanica, a Serb (Croat), a Catholic Priest, a Zealot for the Reunification of both the Churches and Entire Slavdom in the 17th Century [According to Newly Discovered Information about Him]]. *Pravoslavnoe obozrenie* [Orthodox Review]. Vol. I: 129-159, 338-394, 661-723, 854-871; Vol. II: 646-701, 800-830. (In Russian).
10. Brikner, A.G. (1887) Yuriy Krizhanich [Juraj Križanić]. *Russkij vestnik* [The Russian Bulletin], Vol. 189, July, 9-51. (In Russian).
11. Val'denberg, V.E. (1937–1938) Znakomstvo Krizhanicha s grekami [An Acquaintance of Juraj Križanić with Greeks]. *Byzantinoslavica: sbornik pro studium byzantsko-slovanskyh vztahů* ['Byzantinoslavica': a collection for the study of Byzantine-Slavic relations]. Praha, Roč. VII, 1-24. (In Russian).
12. Jagić, V. (1917) *Život i rad Jurja Križanića: O tristogodišnjici njegova rođenja* [The Life and Oeuvre of Juraj Križanić: On the Tercentenary of His Birth]. Zagreb. (In Croatian).
13. Levochskaya, A.S. (2011) *Politicheskiy «slovar'» Yuriya Krizhanicha: avtoreferat dissertacii ... kandidata filologičeskix nauk* [Juraj Križanić's Political "Vocabulary": an abstract of Ph.D. thesis in philology]. Moscow. (In Russian).
14. Silaeva, I.A. (2010) *Razvitie knizhnoj kul'tury Sibiri konca XVI – XVII vekov: avtoreferat dissertacii ... kandidata istoričeskix nauk* [The Development of Book Culture in Siberia during the Late 16th and the 17th Centuries: an abstract of Ph.D. thesis in history]. Barnaul. (In Russian).
15. Golub, I. (1986) The Slavic Idea of Juraj Križanić. *Harvard Ukrainian Studies*, Vol. 10, No. 3–4. Special issue. Concepts of Nationhood in Early Modern Eastern Europe, 438-491. (In English).
16. Golub, I. (2012) Ruska zima: tragom Jurja Križanića [The Russian Winter: in Juraj Križanić's Footsteps]. *Forum: mjesečnik Razreda za književnost Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti* ['Forum': the monthly of the Literature Department of the Croatian Academy of Sciences and Arts], Knj. 84, No. 10–12, 1172-1202. (In Croatian).
17. Letiche, J., Dmytryshyn, V. (1985) Russian Statecraft: The *Politika* of Iurii Krizhanich. Oxford. (In English).
18. Pushkarev, L.N. (1986) Yuriy Krizhanich v Tobol'ske (1661–1676) [Juraj Križanić in Tobolsk (1661–1676)]. *Zbornik odsjeka za povijesne znanosti zavoda za povijesne i društvene znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti* [Proceedings of the Department of Historical Sciences of the Institute of Historical and Social Sciences of the Croatian Academy of Sciences and Arts]. Zagreb, Vol. 14, 39-46. (In Russian).
19. Pushkarev, L.N. (1964) *Yuriy Krizhanich: ocherk zhizni i tvorchestva* [An Essay on Juraj Križanić's Life and Oeuvre]. Moscow. (In Russian).

20. Gol'dberg, A.L. (1960) Sochineniya Yuriya Krizhanicha i ix istochniki [Juraj Križanić's Works and Their Origins]. *Vestnik istorii mirovoj kul'tury* [Bulletin of the History of the World Culture], No. 6 [24], 117-130. (In Russian).
21. Poe, M.T. (1995) Foreign descriptions of Muscovy: An analytic bibliography of primary and secondary sources. Columbus (Ohio): Slavica publ. (In English).
22. Zyornova, A.S. (1958) *Knigi kirillovskoj pečati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekax: svodnyj katalog* [Books with the Cyrillic Script Printed in Moscow during the 16th and 17th Centuries: a consolidated catalogue]. Moscow. (In Russian).
23. *Ukrainskie knigi kirillovskoj pečati XVI–XVIII vv.: Katalog izdanij, xranjashhixsya v Gosudarstvennoj biblioteke SSSR imeni V.I. Lenina: v 3 vypuskax* (1976, 1981, 1990) [The Seventeenth-eighteenth-century Ukrainian Books with the Cyrillic Script: the Catalogue of Editions Stored in the V.I. Lenin State Library of the USSR: in 3 issues]. Moscow. (In Russian).
24. Gol'dberg, A.L. (1965) Yuriy Krizhanich i Shimon Starovol'skij: Iz istorii slavyanskoj obshhestvenno-politicheskoj mysli XVII veka [Juraj Križanić and Szymon Starowolski: From the History of the Seventeenth-century Slavic Social and Political Thought]. *Slavia: Časopis pro slovanskou filologii* ['Slavia': the Journal of Slavonic Philology]. Praha: Tiskne knihtisk, Roč. XXXIV, 28-40. (In Russian).
25. Golub, I. (1983) "Kirillova kniga" s autografnim marginalnim bilješkama Jurja Križanića [Cyril's Book with Juraj Križanić's Autograph Marginal Notes]. *Croatica: časopis za hrvatski jezik, književnost i kulturu* ['Croatica': a journal for Croatian language, literature and culture], Vol. 14, No. 19, 55-58. (In Croatian).
26. Gol'dberg, A.L. (1958) Rabota Yuriya Krizhanicha nad ruskoj letopis'yu [Juraj Križanić's Work on Russian Chronicles]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. Akademiya nauk SSSR. Institut ruskoj literatury (Pushkinskij Dom)* [Proceedings of the Department of Medieval Russian Literature. The USSR Academy of Sciences. The Institute of Russian Literature (Pushkin House)]. Moscow; Leningrad: the Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Vol. 14, 349-354. (In Russian).
27. Shamin, S.M. (2011) *Kuranty XVII stoletiya: evropejskaya pressa v Rossii i vozniknovenie ruskoj periodičeskoj pečati* [The Courants of the 17th Century: European Press in Russia and the Birth of Russian Periodical Press]. Moscow; St. Petersburg. (In Russian).
28. Pokrovskaya, Z.A. (2006) Lichnye biblioteki [Personal Book Collections]. *Bibliotecnaya e'nciklopediya* [The Library Encyclopaedia]. Moscow, 579-581. (In Russian).

About the author:

Igor I. Shestopalov, Managing Editor of the Russian State Library "Pashkov Dom" Publishing

3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019
igorjewich@mail.ru